

Гао Сяосинь, едва стоявший на ногах, держался за чью-то одежду, готовый в любой момент упасть. Менеджер ресторана уже был бледен как полотно, а владелец, прибежавший на шум, выглядел совершенно подавленным, постоянно кивая менеджеру, чтобы тот успокоился. Но проблема заключалась в том, что Гао Сяосинь не собирался останавливаться. Даже если внутри он кипел от злости, он не мог просто оттолкнуть клиента при всех. Менеджер уже жалел о своём поведении, мечтая, чтобы время можно было повернуть вспять.

— Хлоп!

— Кто это меня ударил? Ээ... Вы как тут оказались?

Лэй Тин подошёл и шлёпнул Гао Сяосиня по затылку. Тот, рефлекторно обернувшись, в полубреду узнал Лэй Тина, и его ругань резко оборвалась. Пошатываясь, он направился к ним. Цзян Вэньтао потирал лоб, а Сун Чэнцзэ выглядел так, будто был здесь случайным прохожим. Боже, как стыдно, просто невероятно стыдно.

— Если бы мы не приехали, ты бы тут устроил настоящий переполох. Ты что, решил тут пьянствовать? Почему бы тебе не устроить дебош в кабинете твоего отца?

Лэй Тин снова шлёпнул его, направляя в сторону Цзян Вэньтао, и грозно оглядел толпу:

— Чего уставились? Никогда не видели пьяных? Все, блин, разойдитесь!

Его властный тон и внушительный вид заставили толпу потихоньку рассеяться. Лэй Тин уже собирался разобраться с ситуацией, как вдруг Гао Сяосинь снова пошатнулся и набросился на него:

— Кто... кто тут пьянствует? Это... это он, этот козёл, сначала посмотрел на меня с презрением. Блин, я с детства не видел, чтобы кто-то смел так на меня смотреть. Сегодня я научу его манерам, иначе этому не будет конца.

Дрожащим пальцем он указывал на менеджера, стоявшего в центре, и, икая, продолжал кричать. Казалось, он был пьян, но при этом чётко знал, кто его обидел. С другой стороны, пьяный человек вряд ли бы устроил такой скандал в общественном месте.

— Мой друг говорит правду?

Лэй Тин внимательно посмотрел на него, поддерживая его, и поднял глаза на бледного менеджера.

— Я... Я просто посмотрел на него, я его не презирал.

Менеджер не мог встретиться взглядом с проницательными глазами Лэй Тина и его спутников, опустив голову и нервно теребя руки. Владелец ресторана, стоявший рядом, поспешно заговорил:

— Уважаемый гость, вероятно, немного перебрал. Наш менеджер прошёл специальное обучение, он не мог...

— Вы хотите сказать, что мой друг врёт?

Не дав ему договорить, Цзян Вэньтао сделал два шага вперёд и спокойно, но с ноткой раздражения в голосе, задал вопрос. Люди их круга, у которых в жизни было всё, кроме,

пожалуй, одного — гордости, не могли допустить, чтобы их унижали. Гао Сяосинь не стал бы врать, значит, менеджер действительно поступил так, как он сказал. И это дело нельзя было оставить просто так, иначе как они вообще смогут продолжать жить в столице?

— Нет-нет, я не это имел в виду, просто...

Владелец, уже сорокалетний мужчина, нервно вытирал пот со лба, но так и не смог ничего внятно объяснить. Лэй Тин, увидев это, примерно понял, в чём дело. Оглядевшись в зал, он толкнул Гао Сяосиню в сторону Сун Чэнцзэ и направился к дивану, где, свернувшись калачиком, сидел Фэн Сюань.

— Всё ещё болит?

Присев перед ним, Лэй Тин с жалостью провёл рукой по его влажному лбу. Фэн Сюань открыл глаза и посмотрел на него:

— Да, очень.

— Ты сам виноват. Кто тебе разрешил пить? Больше ни капли алкоголя.

Несмотря на заботу, его слова звучали как ругань, но он всё же аккуратно поднял его на руки.

— Кстати, Фэн Сюань, расскажи, что здесь произошло?

Увидев их, Цзян Вэньтао поднял руку, но не успел Фэн Сюань открыть рот, как Лэй Тин резко оборвал его:

— О чём говорить? Ты не видишь, что ему плохо? Забери Гао Сяосиню, а с этим разберёмся позже.

Хотя Лэй Тин говорил неясно, Цзян Вэньтао и Сун Чэнцзэ всё поняли. Один подхватил Гао Сяосиню и вывел его, а другой достал телефон и начал звонить.

Через полчаса в ресторан «Сяньюй» прибыли представители налоговой, санитарной службы и других ведомств. Едва открывшийся ресторан был закрыт ещё до наступления темноты по причине нарушения санитарных норм, уклонения от налогов и других нарушений. Конечно, это произошло позже, но в итоге владелец и менеджер попали в серьёзную переделку.

— Стой... останови машину...

Лэй Тин молча вёл машину, а Фэн Сюань, свернувшись на пассажирском сиденье, сжимал живот. Когда они выехали на эстакаду, Фэн Сюань вдруг начал стучать по двери, требуя остановиться. Лэй Тин, испугавшись, резко притормозил у обочины, и Фэн Сюань, не дожидаясь полной остановки, выскочил из машины и начал рвать у обочины. Лэй Тин, нахмурившись, достал из багажника пачку салфеток и протянул ему.

— Сам виноват. Будешь теперь пить?

Даже стоя в стороне, Лэй Тин чувствовал резкий запах алкоголя, и его брови сдвинулись в глубокой складке. Если он на минуту отвернётся, этот парень уже напьётся. Как он вообще собирается вести дела, если будет постоянно напиваться? Просто головная боль.

— Я... блевааа...

Едва открыв рот, Фэн Сюань снова начал рвать. Лэй Тин, подойдя ближе, начал хлопать его по спине:

— Ну давай, продолжай, ты же мастер по саморазрушению.

После такой пьянки даже железный желудок сдастся.

— М-м... воды... дай воды...

Вырвав весь алкоголь и почти всю желчь, Фэн Сюань наконец почувствовал облегчение. Лэй Тин быстро принёс ему бутылку воды и, убедившись, что он выпил её, немного успокоился. Под его поддержкой Фэн Сюань с трудом вернулся в машину.

— Лучше?

Сев за руль, Лэй Тин грубо спросил, продолжая вести машину. Фэн Сюань, закрыв глаза, кивнул, не желая ничего говорить. Всю дорогу домой они ехали молча.

— Иди помойся, от тебя воняет.

Войдя в дом, Лэй Тин толкнул его, и горничная, уже готовившая ужин, поспешила навстречу, чтобы помочь Фэн Сюаню, от которого сильно пахло алкоголем. Но едва она протянула руку, как его тонкая фигура была подхвачена Лэй Тином, который буквально протащил его в ванную, толкнул в ванну и начал лить на него воду из душа.

— Ты что делаешь? Холодно!

Уже был декабрь, и вода из-под крана была ледяной. Фэн Сюань мгновенно пришёл в себя, пытаясь увернуться от струи воды. Лэй Тин, выкрутив кран на максимум, зло сказал:

— Ты же такой крутой, да? Решил, что можешь пить за моей спиной? И до чего допился? Ну давай, продолжай, я тебе покажу, что значит «крутой».

Он был зол на то, что Фэн Сюань не бережёт себя, и решил преподать ему урок.

И без того ослабленного болью в желудке Фэн Сюаня холодная вода быстро сбила с ног. Тяжёлая голова становилась всё тяжелее, и он уже плохо понимал, что говорит Лэй Тин. Его движения замедлились, и в конце концов он поскользнулся и упал вперёд.

— М-м...

— Если ещё раз напьёшься, я тебя в ледник отправлю.

Лэй Тин поймал его, одной рукой переключив воду на горячую, а другой начал снимать с него мокрую одежду. Фэн Сюань был в полубессознательном состоянии и не понимал, что происходит, пока его тело не оказалось полностью погружённым в тёплую воду. Он с облегчением вздохнул, разгладив нахмуренные брови.

Фэн Сюань заболел. Всю ночь Лэй Тин провёл в хлопотах, сначала вызвав семейного врача, чтобы тот осмотрел его. Он сидел рядом, пока Фэн Сюаню ставили капельницу, и только к полуночи температура спала. Но ночью Фэн Сюань начал бредить, постоянно плача во сне. Лэй Тин был и зол, и полон жалости, и только к утру, наконец, заснул, обняв его.

— М-м...

Фэн Сюань проснулся, чувствуя жар. Открыв глаза, он увидел перед собой лицо Лэй Тина. На мгновение он замер, вспоминая события прошлого вечера. Он помнил, как Лэй Тин поливал его холодной водой, а потом... в полубытьи он видел врача. Остальное было туманно, но, судя по усталому виду Лэй Тина, он явно провёл немало времени, ухаживая за ним.

— Сам виноват, кто тебя заставлял меня холодной водой поливать?

<http://bllate.org/book/16555/1510636>